

В глубине озера Чэньюэ горит печь Тяньцзюня, и четыре луча света вылетают из неё, падая в руки Чжан Чуньи. Три из них — Призрачный Шаг, Кровавый Коготь и Очарование — все это низкосортные Демонические Пилюли Кулинарии. Одна пилюля содержит тридцать лет духовного развития. В бамбуковом саду Чжан Чуньи передал Демоническую Пилюлю Хонгюну для переработки и, размышляя, смотрел на три заклинания в своей руке. Два заклинания, Призрачный Шаг и Лисье Коготь, оба являются заклинаниями Инь. Хонгюн и Люэр не могут быть объединены, поэтому их ценность ограничена. То, что действительно интересует Чжан Чуньи, на самом деле — заклинание Любви. — Сила этого магического заклинания угасает. Убедившись, что его восприятие верно, Чжан Чуньи почувствовал глубокое разочарование. — Это семя. С лёгким усилием на пальцах лotosовое семя в его руке превратилось в прах, и Чжан Чуньи подтвердил свою догадку. Дхарма семени — это собирательные следы неба и земли. Каждое из них является независимым индивидом. Однако есть особые Дхарма семени, которые могут порождать подсемена с собственной силой. Сила подсеменя находится в той же линии, что и сила оригинального Дхарма семени. Однако его класс будет намного ниже, и сила подвидов естественно подавляется оригинальным методом, поэтому есть чёткое различие между превосходством и неполноценностью. Подсемена, переработанные из монстров, также могут получить магические силы, но все это возможно только при условии получения одобрения хозяина оригинального метода, иначе сила подсемени рассеется. — Похоже, что позади красной женщины-призрака действительно есть большая сила. Магическое семя, способное дифференцировать подсемена, должно быть высокого уровня, и весьма вероятно, что это высокочеловеческое магическое семя. Глядя на пустые ладони, мысли Чжан Чуньи продолжали вертеться. Успокоив отвлекающие мысли в своем уме и взглянув на небо, Чжан Чуньи развернулся и вошёл в комнату алхимии. На данный момент Хонгюн уже может самостоятельно управлять Фэнфэн Инлу Жуэ, в то время как Люэр, как губка, постоянно впитывает различные боевые искусства, оставленные для него Чжан Чуньи. Он хочет учиться у сотен школ и использовать способность Шэньдзи для выполнения боевых искусств. Найти то, что подходит ему лучше всего. В таких условиях Чжан Чуньи наконец-то смог найти время для своих дел. Хотя он еще не нашел подходящего монстра для помощи в алхимии, и было трудно действительно переработать эликсир, Чжан Чуньи никогда не отказывался от алхимии. — Те, кто перерабатывает алхимию, сначала перерабатывают свои сердца. Перед красной печью мысли Чжан Чуньи упали в тишину, и он не мог думать о отвлекающих мыслях. Звериный уголь был зажжен, поднимались светло-желтые пламена, печати были запечатаны, сила духа нарастала, и Чжан Чуньи начал использовать технику контроля огня «дух змеи». С тех пор, как он получил наследие этой техники контроля огня в печи Тяньцзюня, Чжан Чуньи усердно учился и добился некоторого успеха сегодня. Языки пламени мерцали, переходя от бурной к спокойной, и в восходящих пламенах родился маленький красный змей толщиной с большой палец. Он был покрыт чешуей и броней и был очень похож на жизнь. Единственный недостаток заключался в том, что его глаза были тупыми и безжизненными. Хотя обычный огонь мягок по своей природе и гораздо легче контролировать, чем огни монстров, тот факт, что Чжан Чуньи смог достичь этой точки за короткое время, достаточно свидетельствует о его таланте. Печать изменилась, и маленький змей выплюнул светло-желтый огонь, и под контролем Чжан Чуньи начал готовить котёл. Температура этого огня превышала предел обычного огня. Нити красного дыма исходили от тела красной печи. После того, как печь была разогрета, Чжан Чуньи начал вводить лекарственные материалы и перерабатывать эликсир. Не прошло и долгого времени, как аромат эликсиров нарастал, и партия изумрудных женьшень-пилюлей была легко изготовлена Чжан Чуньи. Это было то, что он готовил для Лю Эра. Получив технику контроля огня «дух змеи», он стал еще более удобен в переработке обычных пилюлей. После запечатывания эликсира, не уходя, Чжан Чуньи подумал о своих предыдущих успехах и неудачах и снова начал перерабатывать эликсир. Этот цикл продолжался. Это также была практика для него. Каждый успех и неудача станут вехой в его пути алхимии. накопление. Алхимия — это путь,

который трудно изучить и освоить. Одно теоретическое изучение недостаточно. Требуется достаточная практика. Только через постоянные попытки можно действительно и точно понять ключевые моменты алхимии. Заходящее солнце в западе, темное небо, и комната алхимии была наполнена алхимической энергией. Когда огонь погас, Чжан Чуньи остановился. — Фармацевтическая банда. Посмотрев на несколько лекарственных материалов, оставленных на полке для лекарств, он потер лоб, убрал последнюю партию эликсиров и вышел из комнаты эликсиров. И пока Чжан Чуньи был погружен в обучение, тема, связанная с ним, разворачивалась в зале драгоценных зверей в Пинъяне. — Стeward Му, это только что пришло от Лю Фанга из Чаохэ. Я немного нерешительный, поэтому пришел сюда, чтобы попросить совета. Свеча мерцала, и в комнате, украшенной с изяществом, среднего возраста министр с большим животом, ответственный за определение различных сокровищ, кланялся старому человеку, сидящему наверху. У старого человека и волосы, и борода были белыми, и он уже был довольно стар. Но его лицо румяное, глаза особенно яркие, и он совсем не выглядит старым. Услышав это, старик немного заинтересовался. — Что это? Принеси сюда и дай мне взглянуть. Услышав это, среднего возраста Чаофэн быстро передал деревянный ящик размером с ладонь. Открыв его и ясно увидев, что внутри, в глазах Стeward Му мелькнула светлая вспышка. — Дхарма семя? Это редкая вещь. Вытянув два пальца и покрутив что-то вроде лотосового семени, Стeward Му выдохнул. — Все они низкосортные магические типы. Один — Тигровый Прыжок, а другой — Ветроразбивающий Коготь. Жаль. После тщательного определения и подтверждения категорий двух заклинаний, Менеджер Му вздохнул. Услышав это, среднего возраста Чаофэн быстро поклонился и отдал честь. — Дхарма Глаз, отвечающий за дела, как факел. Согласно Лю Фангу, это два Дхарма типа. Услышав это, Менеджер Му равнодушно махнул рукой. — Откуда эта вещь? Положив деревянный ящик и отвернувшись от Фа Чжуна, Стeward Му заговорил. Масштабы зала драгоценных зверей в Пинъяне, естественно, больше, чем в Чаохэ. Его основной бизнес — это детеныши монстров, материалы монстров и другие предметы. Большинство людей, которые приходят и уходят, являются бессмертными практиками, но даже так, магические типы, обрабатываемые каждый год, на самом деле не так уж и много. Это, конечно, связано с направлением бизнеса зала драгоценных зверей, но это также доказывает редкость магических типов. Хотя в мире бессмертия существует множество искусственных способов выращивания и переработки магических семян, большинство из этих методов находятся в руках некоторых крупных сил и редко просачиваются. Однако, чтобы получить магические семена, естественно выращенные небом и землей, нужно немного удачи. Самое главное, что после получения магических семян большинство практикующих бессмертных выберут использовать их для себя, чтобы усилить свою силу. Даже если они не подходят, они будут держать их в своих руках и искать возможности обменять их с другими. На самом деле, немногие из них будут продаваться напрямую. После того, как он услышал слова старого человека, выражение среднего возраста Чаофэна внезапно выпрямилось. — Стeward, эти два магических семени были отправлены Чжан Чуньи из Чанциньюань в Чаохэ, и он хочет продать их напрямую в зал драгоценных зверей. Говоря, он достал письмо и передал его среднему мужчине. Услышав это, его брови поднялись, и на лице Стeward Му появилось выражение удивления. — Чанцинь храм, я помню, что хозяин Чанцинь храма должен быть Чанциньцзы. Стeward Му, который также является практиками бессмертных, все еще имеет некоторые впечатления от Вечнозеленого храма. Прочитав информацию, записанную в письме, выражение удивления на лице Стeward Му стало еще более интенсивным. — Чанциньцзы умер, и когда он был в опасности, он взял на себя основу Чанцинь храма. Он только что начал путь бессмертия, но убил призрака, который был развит на триста лет. — Чжан Чуньи, наложницей семьи Чжан в Пинъяне, кажется, очень повезло. — По какой цене он хочет это продать? После того, как он собрал письмо, Менеджер Му заговорил снова. Услышав это, среднего возраста Чаофэн понял, что дело сделано, и как человек, который это обработал, выгода была неизбежна. — Он ничего конкретно не сказал, оставив зал драгоценных зверей оценивать цену самостоятельно. Услышав это, на лице Менеджера Му появился сердечный смех. — Ха, в конце

концов, это Чжан Цзяцзы. Хотя он был воспитан в горах с детства, его поведение очень отличается от обычных случайных практиков.— В этом случае цена Дхарма Тигровый Прыжок составляет десять низкосортных духовных камней, а Дхарма Ветроразбивающий Коготь стоит тридцать низкосортных духовных камней. Крутя усы рукой и думая некоторое время, Менеджер Му принял решение. Как правило, цена первогоклассного эликсира составляет один низкосортный духовный камень, а второклассный эликсир стоит около десяти. Конкретная цена будет варьироваться в зависимости от типа. Хотя метод редкий, цена, которую он дал, уже достаточна. Премия за то, что эти два метода

<http://tl.rulate.ru/book/113849/4565584>